

Гермиона, Минерва, Билл и Артур Уизли аппарировали в Оттери С. Кэтчпол и прошли небольшое расстояние до дома Луны, который был немного в стороне от деревни в противоположном направлении от дома Уизли, который также был спрятан от главной маггловской деревни.

Они пошли по узкой тропинке, которая вела в лес, и Артур Уизли пошел вперед, так как он знал, где находится дом Лавгудов, так как посещал его несколько раз раньше.

Они нашли дом на небольшой поляне, и Билл был поражен тем, что вокруг дома, казалось, не было никаких обсергов. Он удивлялся дерзости или глупости мистера Лавгуда, который так не заботится о своей безопасности и безопасности своего дома.

Артур тем временем подошел к двери и теперь резко стучал. Мгновение спустя дверь открыл человек, выглядевший совершенно измотанным и измотанным.

Он был среднего роста и очень худой. У него было яркое выражение лица, и он слегка лысел на висках. На нем была темно-зеленая мантия с какими-то очень странными отпечатками.

- Артур, входи, входи, - бросился он к Сэту и с широкой улыбкой пригласил Артура и остальных троих. Он низко поклонился МакГонагалл, которая выглядела ошеломленной при виде такого дружелюбия.

Он попросил их войти в дом, который был еще теснее, чем Нора. Гостиная была полна вещей, которые не имели никакого смысла ни для кого. Стены были увешаны плакатами со всевозможными фотографиями, которые МакГонагалл, честно говоря, не знала, откуда этот человек купил, потому что на каждой фотографии были изображены странные на вид звери с именами "Смятые Рогатые Сноркны", "Нарглы", "Ворчуны", "Десятихвостые керучеки" и "Гнорроры", какими бы они ни были.

МакГонагалл, Гермиона, Билл и Артур с сомнением посмотрели на Лавгуда. Артур был дружен с Джеральдом Лавгудом, но даже он сомневался, сможет ли этот человек помочь их делу. Артур знал, что вечно ищет несуществующих существ; это его вполне устраивало, но хаос, царивший в доме, заставил его задуматься о вкладе Джеральда Лавгуда в их дело.

Статьи в прессе были тем стержнем, вокруг которого они должны были собрать свои силы, Артур знал. Но будет ли этот человек даже всерьез воспринимать его, чтобы напечатать такие ядовитые статьи о Волдемorte, не говоря уже о том, чтобы согласиться работать среди опасности, которая наступит в тот момент, когда будет напечатана первая статья, была областью беспокойства.

- Артур, что я могу для тебя сделать?" - спросил Лавгуд с сияющей улыбкой на лице, когда он использовал свою палочку, чтобы освободить четыре стула для них.

- Я здесь по поручению Гарри Поттера. Помнишь, два года назад он давал интервью Рите Скитер?" - с улыбкой спросил Артур. Все они осторожно сели на стулья и постарались выглядеть уютно.

Мистер Лавгуд кивнул. - Да, конечно, Артур. Я был вынужден поместить удивительные подробности Смятых Рогатых Сноркнов на третью страницу. Но Луна, ты же знаешь, моя дочь очень настаивала на интервью с Гарри Поттером, и я решила ублажить своего единственного ребенка."

Артур моргнул и неуверенно улыбнулся, пытаясь сказать что-нибудь знающее о Смятых

Рогатых Сноркнаках, но его разум просто не мог соединиться ни с чем отдаленно похожим на Смятых что-то Сноркнаков.

Поэтому он откашлялся, улыбнулся Лавгуду, снова откашлялся и посмотрел на остальных, ища помощи. Они были бесполезны, так как тупо смотрели на них. Он слабо улыбнулся Лавгуду, который выжидающе смотрел на него, и напряг мозги, чтобы сказать что-нибудь умное и медленно пробиться к просьбе.

- Привет! Почему Гарри не пришел сюда? Неужели он боится Уэкспертов?" новый спокойный и безмятежный голос нарушил неловкую тишину.

Гермиона обернулась и увидела вошедшую в комнату Луну. Ее волосы были растрепаны ветром, и она выглядела, как всегда, бледной, а ее выпученные глаза смотрели на всех с мечтательным выражением.

- Э-э ... нет, он не боялся, у него была другая работа. Как ты, Луна?" - с улыбкой спросила Гермиона.

- Я в порядке. Я просто искал Жадные Жабры в реке за домом. Они очень маленькие, и их очень легко не заметить. Как Гарри?" - спросила она Гермиону в ответ. Гермиона на секунду заморгала, а потом, вспомнив, с какой целью они пришли, улыбнулась ей с большим усилием.

- Прекрасно." - ответила Гермиона.

- Гарри хочет использовать Придирку, как он делал это на нашем пятом курсе, не так ли? - спросила она Гермиону, шокировав ее, которая ахнула и недоверчиво посмотрела на Луну.

Луна спокойно посмотрела на Гермиону, а затем повернулась и долго смотрела на отца. Отец тоже пристально посмотрел ей в глаза, а потом кивнул.

Луна повернулась к Гермионе и улыбнулась. - Скажи Гарри, что папа даст ему первые шесть страниц для новостей столько, сколько он захочет. На других страницах папа будет писать о редких волшебных существах. Но есть только одно условие."

Остальные были ошеломлены словами Луны, и только Гермиона немного понимала, что за мечтательным взглядом Луны скрывалось нечто большее. - В чем дело, Луна?" - мягко спросила она другую девушку, жалея, что рядом нет Гарри. Он бы знал, как справиться с этим Когтевранцем, который мечтательно улыбался ей.

- Скажи ему, что я тоже хочу сражаться вместе с ним. А ты будешь?"

Все они потрясенно ахнули. "Интерьер и будет." Гермиона справилась.

- Когда я смогу с ним встретиться?" - спросила ее Луна.

В ответ Гермиона дала пергамент и переплела его с Луной. - Гарри напишет тебе об этом и скажет, где встретится, хорошо?"

Луна кивнула, потом села в другое кресло и мечтательно уставилась в пространство, что-то напевая себе под нос. МакГонагалл, казалось, была шокирована Луной, как и присутствующие там Уизли.

"Хорошо, что поселился Артур. Я полагаю, вы все пришли за этим? - все остальные закивали

головами, а мистер Лавгуд продолжал улыбаться им всем.

- Девочка, - обратился он к Гермione, которая, казалось, была шокирована тем, что ее называли "маленькой девочкой", - Как ты передашь мне статьи?"

- Сэр, если вы позволите нам полететь к вам, мы передадим вам вещи. Как часто вы сможете печатать?" - спросила Гермione.

- Я печатаю каждые две недели. Но с серьезными сообщениями, которые мы должны донести, я думаю, что мы должны печатать хорошие статьи о войне и Сами-Знаете-ком по крайней мере два раза в неделю." Он закончил шокировать их всех своими разумными словами и знаниями.

- Это было бы фантастически." Артур сказал ему, и он уже собирался придумать хороший способ поговорить о деньгах, которые мистеру Лавгуду нужно будет напечатать, когда Луна снова вмешалась.

- Папа может печатать два раза в неделю по крайней мере пять месяцев без проблем. Думаю, к тому времени продажи будут настолько велики, что нам не придется просить у Гарри денег. Если "Придира" не будет продаваться, Гарри может поддерживать нас до конца войны, потому что тогда нам придется раздавать бесплатные экземпляры, чтобы люди поняли наши теории. Таким образом, они также получают бонус и смогут прочитать все замечательные вещи о Снорках и Нарглах, которые действительно являются отличным чтением."

- Э-э, да." Гермione действительно не знала, что сказать. Остальные были поражены тем, какой смесью состояла эта семья. Острый до интуитивности, а затем расплывчатый до раздражения.

После того, как они взяли адрес камина, Билл и МакГонагалл вызвались охранять место для них.

- О, в этом нет необходимости, мадам. Вокруг этих лесов есть невидимые обереги намерения. Никто с намерением причинить вред или даже высмеять не может войти. Мы будем в полной безопасности, - мистер Лавгуд улыбнулся МакГонагалл, которая неуверенно улыбнулась ему в ответ.

Потом они немного поговорили о типе статей, и мистер Лавгуд очень хотел, чтобы они были опубликованы. Они решили начать с самого следующего дня, так как это был день рождения Гарри.

МакГонагалл обещала получить по крайней мере три статьи к десяти часам вечера, а мистер Лавгуд потребовал их к десяти, чтобы печать прошла гладко.

Поблагодарив Лавгудов, Гермione, МакГонагалл и Уизли покинули неопрятный дом, сбитые с толку и неспособные понять и отца, и дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1306960>